

УДК 1

Докумова Любовь Шамсудиновна

кандидат физико-математических наук,
доцент, заведующий кафедрой ОИиЕНД,
Северо-Кавказская государственная
гуманитарно-технологическая академия
dokumova61@mail.ru

Lyubov Sh. Dokumova

candidate of physical and mathematical sciences,
Associate Professor, Head of Department,
North Caucasian State
Humanitarian and Technological Academy
dokumova61@mail.ru

**Цифровая реальность как современная социальная реальность:
аксиологическое и антропологическое измерения**

**Digital reality as a modern social reality:
axiological and anthropological dimensions**

***Аннотация.** В статье рассматриваются проявления современной цифровой и информационной революции в поле социальной реальности. Анализируя антропологические и аксиологические проявления указанной революции, автор особое внимание уделяет ориентирам и ценностям социального развития, на которые оказывают влияние процессы технологизации и цифровизации. Указывается на возможность амбивалентного восприятия человеком целесообразного устойчиво-ценностного отношения к современным достижениям научно-технического развития.*

***Ключевые слова:** общество, социальная реальность, цифровая реальность, технологии, личность, ценности, инновации*

***Annotation.** The article discusses the manifestations of the modern digital and information revolution in the field of social reality. Analyzing the anthropological and axiological manifestations of this revolution, the author pays special attention to the landmarks and values of social development, which are influenced by the processes of technologicalization and digitalization. The possibility of an ambivalent perception by a person of an appropriate sustainable value attitude to the modern achievements of scientific and technological development is indicated.*

***Keywords:** society, social reality, digital reality, technology, personality, values, innovation*

В современном обществе искусственно созданная людьми виртуальная цифровая реальность требует для своего существования определенных

технических средств. Эти формы реальности едины потому, что они охватываются опытом индивидуального субъекта. Четвертая промышленная революция, отличаясь высокой скоростью распространения инноваций, масштабом и глубиной их проникновения во все общественные структуры, модернизирует и рационализирует инфраструктурные и институциональные условия деятельности субъекта [1]. Она не просто приходит в жизнь, она входит в мир неожиданно, мощно и скачкообразно. Этот революционный технологизированный путь, который, начиная от индивидуального субъекта, относительно быстро поднимается до размеров глобального общества, вменяя участие многих людей в новой, техногенной по своей природе, реальности [5]. Формируется он в среде, где складываются технические навыки индивидов. С распространением ИТ и появлением традиций их применения, в структурах социального бытия приобретаются важные признаки цифровизации, и происходит это практически беспрепятственно. Разрушается рутина прошлого. Формирующийся цифровой опыт становится цивилизационной ценностью. Вырабатывается понимание природы среды, как информационной реальности, созданной человеком. Развивается виртуальная культура общения и взаимодействий, с помощью которых осуществляется деятельность. Общество, где всё это, и многое другое, проходит – комплексная развивающаяся система. Это целостность, образованная множеством взаимосвязанных компонентов уровней различной сложности. Её динамика развития детерминирована условиями и разнообразием устремлений и усилий субъектов социальных взаимодействий.

Познавая возможности будущего своего существования, совершенствуя их, индивид изменяется сам. Необходимая для этого свобода действий предполагает отстаивание ценностей, желаемой позиции в обществе и соответствующих условий для проявления необходимой свободы для творчества. Но взгляд людей на развитие, на жизнедеятельность, становится все больше технологизированным. Виртуальная реальность, с ее возможностями, становится незаменимым средством производства во всех структурах бытия. Помимо технологий, инновации распространяются на комбинации взаимодействий и на создание таких социальных связей, которые могут привести к формированию ценностных установок и цивилизованных культурных традиций. Глубоко проникая в жизнь, они многое изменяют, хотя для цифрового преобразования инерции рутины необходимо время. У этого пути есть реальная онтологическая основа: все возрастающие темпы научно-технического прогресса, особенно в области био-, нано- и информационных технологий, радикально изменяющих быт буквально за жизнь одного поколения. Требования, предъявляемые к индивидуальному субъекту к освоению цифровых технологий, растут, и отстающие спешат догнать. Часть людей идёт в ногу со временем, а часть – отстаёт. Меняются условия жизнедеятельности, уходят в историю целые отрасли общественного производства, их опыт и традиции. Становятся невостребованными много видов профессий и видов деятельности, появляются новые формы конкретного труда. Новые примеры подобных, и

появляющихся новых, рисков порождают фрагментарность, противоречивость, разорванность установок и ориентаций людей.

Трансформациям подвергается практически всё. Например, практика хозяйствования требует формирования субъектов инновационной деятельности. Особое значение приобретает генетика, и то, что связано с изучением генома. В структурах социального бытия человек как был, так и остаётся основной движущей силой. Он не только приемник современных инновационных достижений, но их создатель и вдохновитель, а также источник экстериоризации. Прежде всего, это субъект, под которым понимают самостоятельного ответственного человека, имеющего средства и стремление осуществлять успешную жизнедеятельность. Он улучшает для этого условия жизнедеятельности, что является одной из целей цифровизации. Проблема ценности возникает тогда, когда появляются возможности оценки объектов ценности. Как это происходит? Прежде всего, со стороны порядка предпочтений, то есть, когда одно становится преимуществом по сравнению с другим. Хотя тут же возникает проблема: кто оценивает и почему именно так. Практика становления новых технологий показывает, что здесь автоматического достижения прогресса не существует. Это означает, что люди должны определить ценность цифровизации, её силу, роль, масштаб, существенность. Важно принять её как временную цель в развитии цивилизации, воплотить в жизнь, определиться с механизмом развития труда и капитала. И вообще, людям надо определиться с тем, кто они дальше в этом непредсказуемом цифровом мире. Надо учитывать, что ценность задаёт субъекту:

во-первых, определенную, жизненно важную для него, модель поведения,

во-вторых, она создаёт основания для поиска свободы выбора: идеала, вида, формы, стандартов и образцов деятельности,

в-третьих, выражает характер, сущность и уникальность самого человека, как участника социальных отношений, принимающего решение и вступающего для его реализации во взаимодействие с другими.

Важность цифровых технологий для индивидуального субъекта неоспорима. В современном мире, в каждой отрасли и на каждом предприятии, люди оцифровывают то, чем занимаются. Создаются все новые электронные документы, финансовые активы, разрабатываются оригинальные приложения, появляются необычные идеи в цифровой интерпретации. Цифровые технологии внедряются не только во внешние взаимодействия, но и в сознание, изменяя стиль и ритмы жизни. Это требует от амбивалентного человека целесообразного устойчиво-ценностного отношения к инновационным достижениям. Но в структуре социального бытия субъект ведёт себя в соответствии со своим пониманием социального бытия. Люди освобождаются от социальных форм индустриального общества – от деления на классы и слои, от традиционных семейных отношений и отношений между полами [2]. Ценности: добра, общественной пользы, сострадания, оказания помощи для части людей не всегда входят в

число первостепенных показателей. К сожалению, в их структуре часто преобладающими являются позиции, выраженные экономикоцентричными признаками. Это доход, заработки человека и его семьи, условия проживания, наличие статусных вещей и других благ. В идеале человек социальный интериоризирует внешние внеиндивидуальные нужды, которые, прежде всего, определяют материальное благополучие в его индивидуальном бытии. Но есть здесь и другие особенности жизнедеятельности. Например, это - попытки ответа на вопрос, имеющий огромные риски для людей: Какие существуют допустимые границы изменения человека при помощи инновационных технологий? Исходно предполагается, что ключевой ценностью является собственно человек, в совокупности его проявлений как биологического, социального, творческого существа, имеющего свои интересы и потребности. Однако рискогенные тенденции, такие, как однополые браки, феминизация и многое другое, ведут к деградации людей, сводят к минимуму биологическое начало человека, а если этот процесс не попадёт под пристальный контроль людей, то разрушительный процесс затронет и сущностное общественное начало. Эти рискогенные тенденции выражаются в феномене трансгуманизма [3;4]. Осуществление жизненного пути принуждает индивида мыслить онтологически, объясняя себе на основе накопленного опыта, как устроена реальность. Он должен просматривать варианты будущего, в котором человек не только останется, но и усилит своё предназначение. На этой основе он выстраивает свою оригинальную версию причинно-следственных связей смыслов собственного существования и своей роли в этом сложном мире. Понимание этих моментов, разумный и прагматичный подход к действиям, и есть особенность современного управления временем.

Таким образом, основанием социальной реальности является личный опыт проживания людьми своей жизни, понятый как единство познаваемой предметности и духовных усилий ее освоения, оформляемый как знания и опыт. Являясь пережитой и осмысленной практикой жизнедеятельности, он организуется в систему общекультурных субъективных значений, воспринимаемой индивидуальным субъектом как ценность. Для их включения в общий строй мыслей и чувств, человек непрерывно, часто неосознанно, переосмысливает ранее пережитое, наделяя новыми функциями обретенный индивидуальный опыт, играющий главную роль в формировании персональной его идентичности человека. Социальная реальность дана людям в опыте жизнедеятельности. Более того, бытие влияет на природные объекты. Превращая их в условия своего существования, человек преобразуется сам. Реальность, конституированная совокупностью субъективных значений обусловлена предпочтениями и неизбежным выбором. Она всё больше будет наполняться новыми значениями. И будет учитывать предшествующий опыт, созданный в виде образцов воспоминаний, ностальгий, интерпретаций, оценок, аффектов, что, по сути, и есть биография человека. Это передаётся на продукт его деятельности. Но в нём заключена информация не только об опыте и умелости производителя,

но также о реализованных новых знаниях, технологиях и преобразенной экономической культуре, а также об его ценностных ориентирах.

Литература:

1. Бакланов И.С. *Современные образы рациональности: онтологические истоки и социальные основания* // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 41. С. 11-17.
2. Балдицына Е.И., Бакланов И.С., Бакланова О.А. *Особенности исследования гендерной идентичности в современной социальной теории* // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 43-51.
3. Гречкина Е.Н. *Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству* // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 34-37.
4. Губанова М.А. *Когнитивный трансгуманизм как формообразование духовной культуры* // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 1. № 2. С. 50-60.
5. Pelevin S.I., Taubaev B.D., Baklanov I.S. *Problem of technogenic society dynamics under the conditions of contemporaneity* // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. V. 9. № 11. pp. 2437-2443.

Literature:

1. Baklanov I.S. *Modern images of rationality: ontological sources and social foundations* // Bulletin of Stavropol State University. 2005. No. 41. S. 11-17.
2. Balditsyna E.I., Baklanov I.S., Baklanova O.A. *Features of the study of gender identity in modern social theory* // Woman in Russian society. 2019.No 2.P. 43-51.
3. Grechkina E.N. *Transhumanism - the worldview of the XXI century or a civilizational threat to humanity* // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No. 8. P. 34-37.
4. Gubanova M.A. *Cognitive transhumanism as the shaping of spiritual culture* // Bulletin of Armavir State Pedagogical University. 2018.Vol. 1. No. 2. P. 50-60.
5. Pelevin S.I., Taubaev B.D., Baklanov I.S. *Problem of technogenic society dynamics under the conditions of contemporaneity* // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. V. 9. № 11. pp. 2437-2443.